

О повести г-жи Кохановской "после обеда в гостях" в 16 К "Русского вестника"

Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика / Сост., вступит,
статья и коммент. А. С. Курилова. - М.: Современник, 1981. (Б-ка "Любителям
русской словесности").

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Среди множества повестей, поставляемых в журналы, редко встречаются такие, на которых бы внимание могло остановиться долее того времени, какое нужно на прочтение их. Хотя бы повесть была подписана и известным именем в литературе, - все же заранее знаешь и приемы и направление, раз высказавшиеся, знаешь весь состав повести и даже относительное количество входящих сюда составных частей, - так что никакого труда не стоит тут же разложить химически создание современного сочинителя повестей и романов, потому именно, что это не создание, а состав, сделанный с большою ловкостью и изредка с талантом.

Тем приятнее было встретить неожиданно рассказ, отличающийся от прочих произведений в этом роде. Мы говорим о повести "После обеда в гостях", помещенной в 16 К "Русского вестника" нынешнего года. Эта повесть так замечательна, что мы не можем удержаться, чтоб не сказать о ней несколько слов.

Прежде всего останавливает нас значение содержания самой повести, значение чисто внутреннее, психологическое. Одно уже это содержание обличает в сочинительнице необыкновенную глубину взгляда и понимание нравственного мира. Вот в чем дело. Молодую девушку против воли выдают замуж (случай, к сожалению, нередкий и не нуждающийся в осуждении), и ее душою овладевает ожесточение, ожесточение страшное, безжалостное, свирепое. Душа оцепенела, и молодая женщина равнодушно смотрит на горькие слезы терзающейся матери, только тут понявшей, что она сделала, на мучения мужа. Жалости, сострадания, любви нет места в этой ожесточившейся душе. Когда мать, провожая молодых, стала по обычаю потчевать их блинами и слезы у нее капали на тарелку, - "солono будет масло, матушка", - говорит ей молодая женщина. Всякий, кому пришлось бы встретить в своем ближнем такое страшное, неподвижное состояние души, как бы схваченной судорогою, как бы застывшей в холодном озлоблении, понял бы, что при таком состоянии, при таком полном исключении любви и добра, - нет той жестокости, перед которою остановился бы человек, нет того раздражающего положения, того сострадания, которое могло бы умилишь, подвигнуть на жалость. Это - не раздражение, не увлечение гнетом, это - холодное озлобление, оцепенение души. Понятно, что такое состояние далеко ставит человека от учения Христа, ибо это состояние есть исключение любви из души человеческой, а стало быть, и исключение учения любви. Молитва невозможна; она может исполняться лишь наружно, как церковный обряд. Как, с ненавистью в сердце, молить бога, который есть любовь? - "Даже от господа бога отступилась (так рассказывает сама эта женщина в повести)... Не могу я богу молиться, да и не могу, вконец не могу. Стану перед образами, да как положу на себе крест, уж он мне тяжел, тяжел показывается... так я постою и отойду..." Долго оцепенела в этом ожесточении молодая женщина, и опять то же божественное учение пришло само к ней, чтобы пробудить в ней чувство любви и открыть затворенный самим человеком путь к своему Спасителю, путь, невозможный без любви. Однажды, сидя у окна, молодая женщина увидала, что под ее окном на завалинке сидит нищая или, лучше сказать, странница; она подала ей милостыню по обычаю, но странница заметила ее горе, заговорила с ней своею простою речью, и слова ее хотя глухо, но отозвались в ее душе. - Лицо это выведено с удивительною мерою, без малейшего усилия и приторности, во что так легко можно было впасть. И вот между молодою женщиною и странницею образовалась тайная связь и шли тихие беседы, которые, хотя не касались самого дела, но, по крайней мере, шевелили душу молодой женщины. Встреча с странницей только потрясла это ожесточение; душа поколебалась, но прежнее состояние еще не прошло. Молодые супруги, прожив с год таким образом, едут к матери. Тут дорогой молодой женщине, в душе которой шла какая-то тревога, захотелось пройтись, и она вышла из повозки; нужно было переходить через плохой мосток; муж хотел поддержать жену, но жена бросилась в сторону от мужа, не удержалась и упала под мосток; она не ушиблась, но муж был объят ужасом и мучением; молодой женщине стало жалко его. Едучи потом